

-Шесть недель спустя-

"Сегодня та самая ночь".

Питер Паркер сидел один на полу в своей комнате, одетый в черную куртку с капюшоном, белую футболку, черные джинсы и пару кроссовок, все это выглядело грязным и поношенным.

Он не менял одежду уже несколько дней. Без причины, он тоже давно не принимал душ.

Его волосы были растрепаны и неухожены, а глаза были красными, безжизненными; лишенными чего-либо, напоминающего мальчика, которым он когда-то был. У него были темные заметные мешки под глазами от недостатка сна.

Он больше почти не спал.

В его комнате был беспорядок, повсюду валялась одежда и всевозможный мусор, в основном пакеты с фастфудом и пиццей. Его стены были увешаны многочисленными картами, документами, фотографиями лиц крупным планом и многим другим, прикрепленными к стене цветными нитями, соединяющими их друг с другом.

Его комната выглядела так, словно принадлежала параноидальному уголку мира сторонников теории заговора.

Его губы сжались в тонкую линию, глаза изучали два объекта перед ним почти одержимым взглядом. В его глазах светился намек на безумие; что бы он ни чувствовал шесть недель назад после того, как оказался на грани смерти, когда обнаружил, что чудесным образом исцелился, было каплей в море по сравнению с тем, что он чувствовал сейчас.

Теперь воспоминания о встрече со Смертью или последствия этой встречи почти ничего для него не значили.

Перед ним лежали два предмета. С одной стороны лежал пистолет Sig Arms 1911 GSR Revolution, заряженный и готовый к использованию. Это была вещь его дяди, он хранил ее в доме для безопасности, он нашел ее под расшатанной половицей возле их кровати, все в доме знали, где она, как негласное правило, о котором никто никогда не говорил.

А на другом - шприц с последней дозой его сыворотки от ящериц.

Питер не знал, что еще теперь делать. Это был его единственный шанс, и у него заканчивались причины отговорить себя от этого.

Он уставился на два объекта, переводя взгляд с одного на другой, его глаза перебежали с одного на другое.

Его жизнь сейчас была в полном беспорядке. Его дядя умер; ему сказали, что пуля прошла через голову сзади. Для него все было кончено в одно мгновение, они не смогли бы спасти его, даже если бы у них были все деньги на земле.

Они похоронили его неделю назад. Он заметил, что на его похоронах было всего 23 человека, там были его коллеги по работе и несколько соседей. У него было не так уж много друзей в школе, и оба его единственных друга фактически бросили его.

Он был там единственным подростком.

Тетя Майкла Джексона-Уотсона была там и сказала ему, что вернулась навестить своих родителей, и сказала что-то о том, что она и ее друзья едут в Лондон на неделю.

Его друзья...

Гвен теперь крутилась с крутыми ребятами, у них есть группа и все такое, их зовут Марри-Джейнс. Гарри Осборн заказывал им концерты по всему городу, они были довольно популярны. Группа для девочек, в состав которой входят Синди Мун, Гвен Стейси, Мэри Джейн Уотсон и Лиз Аллен, продавала билеты быстрее, чем мальчики могли их купить.

В последний раз, когда они встречались, это была случайная встреча в больнице, Гвен была там, чтобы навестить своего отца, который довольно хорошо оправлялся от травм, нанесенных Питером во время его буйства ящеров. Все прошло не очень хорошо, он не мог смотреть ей в глаза, когда нахлынули все воспоминания о его буйстве, она не знала, зачем он здесь, и его отказ сказать ей, почему, наряду с некоторым сдерживаемым гневом и ревностью к ее новообретенной популярности, просто выплеснулись наружу.

Он искал способы выпустить пар, он понял это позже.

Не говоря уже о ее новых зарождающихся отношениях с его школьными хулиганами, их присутствие там только усугубило ситуацию для него, та встреча привела к катастрофическим результатам, были сказаны слова, которые нельзя было забрать у них обоих, и Гарри оставил довольно неприятный синяк на лице.

Этот хук правой набрал наибольшее количество просмотров на YouTube за 8 часов.

Он также мог вычеркнуть из своего списка желаний, что когда-либо встречался с Мэри Джейн Уотсон, выражение отвращения, которое она бросила, было достаточным признаком того, что этого вообще не происходит.

"Да, точно, пошла ты нахуй". он не мог понять, почему он влюбился в нее сейчас. Возможно, он просто был сыт всем этим по горло.

Забавно, но глаза Гвен причиняли боль больше, чем любой удар Гарри или того безмозглого качка

Флэш когда-нибудь сможет физически победить.

Гвен одарила его таким взглядом, который он не мог описать, это был взгляд жалости, смешанной с ненавистью, виной и печалью, как будто она понимала его, но в то же время не могла заботиться о нем, как будто она ненавидела его, но в то же время чувствовала непреодолимую вину.

Она даже не оглянулась, когда Гарри и Ватсон оттащили ее.

Он был уверен, что они какое-то время никогда не увидятся, а даже если и увидятся, возвращение к тем близким друзьям, которыми они были, исключалось.

Ему было интересно, узнает ли она когда-нибудь, почему он вообще оказался в больнице, если узнает о его тете и дяде. Но, видя, что она так и не появилась на похоронах, он предположил, что теперь она может меньше заботиться о нем, у нее есть лучшие друзья, более богатые друзья, и она наслаждается своим пребыванием в Лондоне.

Хотя он мог относиться к ней, по крайней мере, с чувством вины, как бы он ни старался, он не мог заставить себя ненавидеть ее, она сделала что-то для себя, изменила свою жизнь. Если уж на то пошло, он был рад за нее, когда все встало на свои места, и он начал понимать, что проблема была именно у него.

Его ревность, гнев и разочарование привели к отчаянию, которое привело к созданию этой проклятой сыворотки.

Он был слишком сосредоточен на бессмысленных вещах, таких как социальный статус, популярность и симпатичность. Он так старался понравиться всем этим фальшивым придуркам, что должен был понять, что никому из них наплевать на него, какого черта он вообще добивался их внимания. Школа, классы, отметки, друзья, популярные, непопулярные, спортсмены, ботаники.

"Они могут позвонить, чтобы ты сдох, блядь".

Сейчас у него было много дел. Он планировал это последние несколько недель.

"Сегодня была ночь, когда я убил людей, которые отняли у меня все". Его мысли были решительными.

То, как он нашел человека, который стрелял в них, было случайностью, просто он посмотрел не на то, что нужно, в нужное время.

В данном случае это был телевизор в комнате ожидания, когда показывали новости. Сначала он подумал, что ошибся, но это продолжало раздражать его, затем он решил проверить, это была его ошибка.

"Бенджамин Пойндекстер, - Глаза Питера наполнились ненавистью, когда он подумал об этом имени.

Так его звали. Бывший агент ФБР, работающий в настоящее время в частной охране. Он узнал это от офицеров, которые работали над его делом.

"Уилсон Фиск".

Вот на кого он работал, на щедрого бизнес-магната, делающего пожертвования миллионным городам, в первую очередь "Адской кухне". У него также были какие-то сомнительные связи, если темная сторона Интернета могла что-то сказать по этому поводу, но это были всего лишь домыслы какого-то чудака, запертого где-то, у которого было слишком много свободного времени.

То, как он нашел их, было либо его извращенной удачей Паркера, либо Судьбой.

Он сидел в комнате ожидания, ожидая, когда его тетю выпишут из операционной, когда это произошло, он наблюдал, как Уилсон Фиск уходил со сцены в мэрии после очередного щедрого пожертвования, только тогда шел дождь, и один из его охраны принес ему зонтик, чтобы проводить до машины.

Именно тогда он увидел татуировку чуть ниже тыльной стороны ладони своей правой руки, прямо под рукавом.

А Быков-глаз, специально нарисованы в мельчайших деталях.

Та же татуировка в том же самом месте, выглядящая точно так, как он запомнил со съемок, как он мог это забыть? когда он проводил каждое мгновение бодрствования, мучаясь из-за этого, прокручивая воспоминание снова и снова, пока это не стало единственным, что осталось в его голове.

Он поступил разумно, он пошел в полицию по этому поводу и умолял их о помощи. Они посмотрели на него и просто сказали: "Иди домой, парень, это всего лишь татуировка". Он настаивал и пытался собрать доказательства, просматривая каждую мелочь, которую мог дать ему Интернет, рассматривая каждую мельчайшую деталь.

Он даже преследовал парня пару недель.

Все это время он следовал их пути и каждые два дня на час ходил к психотерапевту, чтобы справиться со своей травмой и горем. В службу по делам детей время от времени приходил кто-нибудь провести его. Его соседи, мистер и мисс Лидс, вызвались быть его временными опекунами, поскольку их сын Нед останется с бабушкой и дедушкой на следующие два года. По крайней мере, до тетюшки Мэй...

Тетя Мэй все еще была в коме, врачи делали все, что могли, они пытались заверить его, что она очнется через несколько месяцев, но ее здоровье ухудшалось быстрее, чем они ожидали.

Несколько дней спустя он узнал, что дело официально закрывается, как ему сказали, простая стрельба и бегство, они даже задержали предполагаемого стрелка, чтобы он мог опознать его, у одного из них на запястье чуть ниже ладони была вытатуирована звезда, заключенная в два круга. Все еще свежий, с красной кожей и волдырями.

Двое преступников признались в преступлении, и они выяснили каждую деталь, вплоть до одежды, которая была на его дяде и тете в то время, он пытался сказать копам, что они не были теми парнями, что это была подстава.

Но копам было наплевать, это было закрытое дело, что значили возможно неточные воспоминания одного травмированного ребенка по сравнению с двумя твердыми признаниями, оружием убийства и машиной для побега?

Ничего, вот что.

Они отправили его домой, похлопав по спине, почти гордясь собой. Они сказали ему, что знают, что он делает, и что мистер Пойндекстер не будет выдвигать обвинений, поскольку понимает, через что проходит Питер, и что он сочувствует его делу.

Они также сказали ему, что он пожертвовал крупную сумму денег в фонд колледжа Питера. Все, что ему нужно было сделать, это жить дальше и чего-то добиться.

КАК БУДТО ОН МОГ ЭТО СДЕЛАТЬ.

Возможно, это была паранойя или его мозг просто работал сверхурочно, но именно тогда он понял это.

Они были в курсе.

Тетя Мэй сказала, что убийца ее никогда не видел, она была совершенно уверена в этом факте, и единственными людьми, которым она позвонила, были копы, что привлекло внимание федералов, но если убийца ее никогда не видел, то видели копы, а если видели копы, то и

агенты ФБР, которые ее допрашивали, и угадайте, кто, так уж случилось, бывший агент ФБР.

"Бенджамин Пойндекстер, на самом деле это было нетрудно выяснить"

Не только это, но и факты на самом деле совпадают. Стэнли Иствуд был членом городского совета в "Адской кухне", он открыто выступал против Уилсона Фиска, часто клеветал на него по общественному телевидению о его "кровавых деньгах" и о том, что город в них не нуждается.

Три дня назад, перед инцидентом в парке, он попал в автомобильную аварию, и вместо того, чтобы отправиться в местную больницу в Адской кухне, они проделали весь этот путь сюда. Только для того, чтобы он умер, а тетя Мэй была единственным свидетелем.

Все это привело к стрельбе в парке.

Либо он действительно был безумно умен, и все это начинало обретать смысл, либо он просто сходил с ума, и после этого он был бы в сумасшедшем доме.

У него была эта дурацкая идея усовершенствовать сыворотку и использовать ее целебные свойства, чтобы он мог исцелить тетю Мэй, он тоже почти прошел через это. Пока он не понял, к чему это приведет.

Что, если он все испортил и тетя Мэй превратилась в то, чем он стал, он быстро подавил эту идею, пресек ее в зародыше.

Также был тот факт, что у него больше не было возможности заниматься этим. Его забанили в Osgor и уволили со стажировки после того, как были найдены доказательства того, что он подделывал их более дорогое оборудование в нерабочее время.

Немного поздновато для этого, поскольку он уже создал сыворотку, так он думал тогда. Ему показалось забавным, что это вернулось и укусило его за задницу.

В какой-то момент у него случился срыв, и он попытался вызвать Смерть, просто чтобы посмотреть, может ли что-нибудь случиться.

Очевидно, ничего не произошло.

Итак, теперь у него осталось два варианта: либо взять пистолет и пойти перестрелять ублюдков, либо сделать себе укол и впасть в очередное бессмысленное буйство, надеюсь, если он сделает себе укол достаточно близко, то в конечном итоге разорвет их на части.

Он знал о третьем варианте, но просто полностью проигнорировал его.

"Сейчас или никогда", - сказал себе Питер.

Его комната была завалена картами, картинками и статьями, относящимися к одному человеку, Бенджамину Пойндекстеру.

У него все было спланировано, Уилсону Фиску понравилась определенная художественная галерея, ровно в 8 часов вечера он прибудет туда, и с ним прибудет его телохранитель Пойндекстер.

Он входил, Пойндекстер следовал за ним, и через час они уходили, все, что ему нужно было сделать, это подойти к ним, когда они уходили, и бац, остальное понятно само собой.

Он снова взглянул на два объекта.

Затем он потянулся за шприцем, его рука дрожала по мере того, как он приближался. Успокоившись, он поднял его и поднес поближе к другому предплечью. Только чем ближе он подходил к введению препарата, тем сильнее дрожали его руки и тело.

Вспышки борьбы между ним и Женщиной-пауком врезались в его психику, как шлюзы, только что открывшиеся на переднем плане его разума.

Вместе с этим нахлынуло все: боль, его умоляющий голос, его сломанные кости, его искалеченная плоть и боль, он исцеляется, кости скрипят, заживают и БОЛЬ.

"ПЕРЕСТАНЬ ПРИЧИНЯТЬ БОЛЬ, ЭТО НЕ Я, ПЕРЕСТАНЬ УМОЛЯТЬ ..."

"ГААХ!.. ЧЕРТ! ... раздражение ... раздражение...Я, черт возьми, не могу этого сделать ... Хафф ... Хафф ... ", - он тяжело дышал, даже при взгляде на шприц ему стало не по себе, он даже не понял, что уронил его. Он видел, как пистолет перевернул его.

Он смотрел на это почти рассеянно, его тяжелое дыхание спокойно перешло в жутковато мягкие и контролируемые вздохи.

"Давай, Питер, не будь слабаком, просто ВОЗЬМИ СЕБЯ В РУКИ"

Его глаза потемнели от свечения в тени капюшона, как у ночного хищника, голова слегка наклонилась влево, губы сжались.

Он медленно встал и взял шприц, его руки, как ни странно, больше не дрожали, когда он держал его.

Затем он взял пистолет и засунул его за джинсы.

"Сегодня вечером кто-то умрет, либо он, либо я, сегодня я убью убийцу". Приняв решение, он положил шприц в карман и спустился по лестнице.

К сожалению, Питеру никогда не приходило в голову, что не все его действия были его собственными, что некоторые из его мыслей были не его, что шепот, который не давал ему спать по ночам, не был кошмаром.

{Айджин-Дормен_?}

Это была сущность, связанная с Питером, она даровала ему множество могущественных даров, но за все приходилось платить. Побочным эффектом ее бездействия является то, что она доводила своих хозяев до самоубийства. Все для того, чтобы вернуть их обратно и доказать свою ценность как их величайшего и полезнейшего инструмента.

Болезненные отношения, порожденные смертью, и извращенное чувство долга, верности и заботы.

Но Питер узнает об этом позже, сегодня вечером ему предстояло убить убийцу или умереть, пытаясь это сделать.

{интеграция_45.7%}

<http://tl.rulate.ru/book/92704/3422505>